

— Сун Сюань, ты что, совсем страх потерял?! Это ты так со мной разговариваешь? Мы сейчас на съемках, твою мать!

У Су Чжоу и так был скверный характер, а тут он окончательно сорвался. Вскочив со стула, он в ярости ткнул пальцем в сторону Сюаня, переходя на мат.

Сидевший рядом Мо Цисяо вздрогнул и тоже вскочил, пытаясь удержать его за руку:

— Су Чжоу-гэ!

Вспышка гнева заставила всех вздрогнуть. Ло Синь инстинктивно заслонил собой Сюаня.

Операторы и штафф тоже напряглись: несколько человек отложили инструменты и подошли ближе, боясь, что Су Чжоу пустит в ход кулаки.

Конфликт в первый же день съемок — дурной знак.

Сюань не ожидал, что простая подначка так выведет из себя «топового красавчика». Похоже, он все еще что-то значил в его сердце. По крайней мере...

По крайней мере, Су Чжоу не выносил, когда «Сун Сюань» переставал ему подчиняться.

Атмосфера накалилась до предела. Ю Исинь, сидевший поодаль, поджал губы и боялся даже дыхнуть.

Сюань же оставался абсолютно спокоен. На его лице не было ни тени страха. Он мягко отстранил руку Ло Синя и медленно встал. Сначала он повернулся к камерам, окружавшим площадку, и слегка улыбнулся:

— Режиссер Янь, ты сам все видел. С самого утра я никого не провоцировал и не нарушал правил поведения. Это Су Чжоу раз за разом беспричинно на меня нападает. Я лишь обороняюсь.

Чистый голос парня уверенно излагал аргументы прямо в объектив. Он знал, что Янь Шэн сейчас внимательно следит за происходящим.

Договорив, он проигнорировал чужие лица и руку Ло Синя, пытавшуюся его удержать, и шаг за шагом начал приближаться к Су Чжоу.

Мо Цисяо удалось заставить Су Чжоу опустить руку, но лицо того в обрамлении золотистых волос все еще выглядело устрашающе. Глядя на приближающегося Сюаня, он тяжело дышал от злости.

Он не был так высок, как Шэнь Хэньян, но все же был на полголовы выше Сюаня и шире в плечах. Со стороны Сюань казался совсем беззащитным.

Сюань остановился на расстоянии вытянутой руки, поднял голову, и его черные пряди слегка качнулись:

— Су Чжоу-гэ... Ой, нет, простите, господин Суперзвезда.

— Возможно, на прошлом стриме я был неправ и выставил тебя в дурном свете. Но за эти дни волна хейта и оскорблений в мой адрес уже с лихвой окупил тот инцидент, не так ли?

Сейчас Сюань казался совершенно другим человеком — не тем забитым пареньком с социофобией, который рыдал на трансляции. Его четкий профиль и светящаяся белизной кожа приковывали взгляд, а «персиковые» глаза смотрели на Су Чжоу так пронзительно, что у того невольно екнуло сердце.

— С момента нашей утренней встречи я и пальцем не шевелил, зато ты раз за разом беспричинно ищешь со мной проблем...

— Думай что хочешь: что я хайпую за твой счет или специально привлекаю твое внимание. Но, господин Су...

Улыбка Сун Сюаня медленно растаяла. Его мягкий и мелодичный голос налился холодом, а уголки губ опустились, теперь это прекрасное, манящее лицо выглядело по-настоящему опасным.

— За время после стрима я многое переосмыслил. Я не боюсь опозориться, и характер у меня на самом деле очень скверный.

Он приподнял бровь и, протянув руку, дважды легонько похлопал Су Чжоу по плечу.

— Если хочешь спокойно доучаствовать в этом шоу, не лезь ко мне. Не давай мне повода тебя разнести. Если только...

— Ты не мазохист.

Растянув последнюю фразу, он убрал руку и бросил на Су Чжоу глубокий взгляд. Прежде чем тот успел опомниться, Сюань развернулся и первым зашагал к выходу с площадки.

Уходя, он небрежно махнул рукой остальным участникам:

— Прощу прощения за этот цирк. До завтра.

Он не дал оппоненту ни шанса на возражение, да и реакция остальных его совершенно не волновала.

Его голос снова стал игривым и живым, а походка — легкой и непринужденной. Всего секунду назад он излучал неприкрытую агрессию, а теперь упорхнул прочь, словно беззаботная птичка.

После ухода парня в кофейной зоне надолго воцарилась тишина. Никто из персонала не ожидал такого поворота, даже операторы забыли нажать на паузу, позволяя камерам фиксировать этот момент.

Су Чжоу все так же стоял на месте, крепко сжав кулаки. Прошла добрая минута, прежде чем он пришел в себя.

«Что он мне сейчас наговорил?»

«Кем он меня обозвал?!»

Нин Ю, который втайне надеялся поглазеть на чужое фиаско, застыл с ошарашенным лицом. Он долго смотрел в спину уходящему Сюаню, не веря своим глазам.

«Это... действительно тот самый забитый деревенщина, который, кроме рыданий, и слова вымолвить не мог?»

Вспомнив, как он сам только что пытался его подколоть...

Внезапно Нин Ю осознал, что его молчание было самым верным решением. В данный момент он не был уверен на все сто, что сможет переспорить этого парня.

Гу Сицзэ сидел неподвижно. Внешне он оставался спокойным, но внутри него нарастала паника: почему Сун Сюань вдруг стал таким ярким и вызывающим?

Оставшиеся участники сидели как вкопанные, словно все произошедшее им приснилось.

Это... точно все еще дейтинг-шоу?

Странная тишина длилась недолго — ее нарушил резкий скрежет ножек стула по полу.

Шэнь Хэнъянь поднялся, задвинул свой стул под плетеный стол и с лучезарной улыбкой окинул взглядом присутствующих:

— Раз уж сегодня свободный день, я, пожалуй, пойду в комнату разбирать вещи.

Он был единственным, кто выглядел абсолютно невозмутимым и даже, кажется, вполне довольным жизнью. Попрощавшись с остальными, он направился к выходу с площадки.

Однако, проходя мимо Су Чжоу, он бросил на него мимолетный взгляд:

— Я полагал, что такая знаменитость, как господин Су, должна следить за своим характером перед камерами. Или же твой сценический образ — это «строптивый и вспыльчивый»?

Голос Шэнь Хэнъяня звучал мягко и иронично, он даже использовал подчеркнута вежливую форму обращения, соблюдая все приличия.

Су Чжоу не успел даже рассмотреть его лицо, тот уже скрылся, меряя дорожку своими длинными ногами.

Фраза про «образ вспыльчивого парня» заставила его лицо пойти багровыми пятнами. Он так сильно стиснул челюсти, что прикусил щеку, во рту разлился металлический вкус крови.

«Сун Сюань...!»

Как слабый и забитый мальчишка, который еще неделю назад лип к нему и рыдал навзрыд, мог так внезапно измениться?!

«И вообще, при чем тут этот «наследник»?! Какого черта он лезет не в свое дело?!»

Вернувшись в «Дом первой встречи», Сун Сюань сразу прошел в выделенную ему комнату.

Его чемодан уже был аккуратно доставлен персоналом. Открыв его, он первым делом достал постельное белье и перестелил кровать. Из-за слишком раннего подъема и все еще не до конца побежденного джетлага его нещадно клонило в сон. Сюань бросил полупустой чемодан как есть, задернул шторы, переоделся в пушистую пижаму и нырнул под одеяло.

Разделавшись с неприятными людьми, он пребывал в отличном настроении, поэтому заснул мгновенно. Ему было глубоко плевать на то, что мнение остальных о нем развернулось на 180 градусов, и его совершенно не волновало, случится ли что-то между другими участниками, пока он спит.

Да бросьте, сам факт того, что он соизволил явиться на это шоу — уже величайший акт уважения к этому миру. Одному богу известно, как сильно Сун Сюань не выносил подобные «сопливые» любовные драмы.

Когда он снова открыл глаза, в комнате была кромешная тьма, даже тот тусклый дневной свет, что пробивался сквозь шторы в полдень, исчез. Взглянув на телефон, он увидел время: 20:38.

— А? — Сюань в прострации сел на кровати. — Ничего себе я проспал...

Он зевнул и обеими руками потер свои пухлые нежные щечки. Надув губы, он с некоторым презрением к собственной сонливости пробормотал:

— Ну я и свинка...

Так Сун Сюань вынес вердикт самому себе.

Сон-то он досмотрел, а вот желудок начал урчать, требуя еды. Вспомнив, что остался даже без обеда, Сюань сладко потянулся на кровати и наконец встал. Накинув домашнее худи и удобные штаны, он заглянул в ванную, чтобы быстро сполоснуть лицо водой, и вышел из комнаты, собираясь спуститься вниз.

Его комната находилась на втором этаже. Рядом была еще одна, а по диагонали — две другие. Сейчас все двери были плотно закрыты, и он понятия не имел, кто в какой живет.

Он небрежно поправил волосы, чтобы не выглядеть совсем уж растрепанным.

В гостиной на первом этаже горел свет, но стояла тишина. Спустившись, Сун Сюань не обнаружил ни души.

Он пожал плечами и заглянул на кухню. На барной стойке сушилась недавно вымытая посуда, а в мусорном ведре виднелись обрезки овощей и пустые упаковки. Судя по всему, Гу Сицзэ и компания совсем недавно закончили здесь ужинать.

Сюань даже не задумался о том, почему они не оставили ему порцию. Напротив, он обожал одиночество. Он считал себя «интровертом среди экстравертов»: он не боялся людей и мог максимально эффективно общаться, когда это нужно, но вне социума предпочитал свой собственный закрытый мир.

В холодильнике было полно продуктов: овощи, мясо, яйца, молоко — организаторы не поскупились. Напевая под нос и пребывая в отличном настроении, Сюань достал кусок говядины и немного листьев салата. На ночь глядя он решил не заморачиваться и просто пожарить стейк.

Готовил он отлично, годы самостоятельной жизни в прежнем мире отточили этот навык до совершенства.

Сковорода разогрелась, по ней разошлось тонким слоем сливочное масло. Сюань смазал мясо соусом и аккуратно выложил на поверхность. Он идеально чувствовал температуру: вскоре стейк покрылся аппетитной золотистой корочкой. Аромат мяса, приправленного травами, быстро заполнил столовую и начал просачиваться в гостиную.

Пока он ждал готовности, телефон на стойке дважды завибрировал. Выключив огонь, Сюань заглянул в чат:

[Режиссер Янь Шэн: @всем Внимание участникам! Участники со стороны «черных» могут начать приглашать на свидания участников со стороны «белых» после 21:30. Пожалуйста, строго соблюдайте временные интервалы, присланные вам в личные сообщения, чтобы избежать неловких встреч и недоразумений]

[Режиссер Янь Шэн: @всем Кроме того, первая отправка «смс симпатии» начнется в 22:00. В доме раздастся голосовое напоминание, а ссылка на анонимное приложение будет опубликована в этой группе]

Сюань с каменным лицом просмотрел сообщения и отложил телефон. Он выложил мясо на изящную овальную тарелку.

«Надо отдать должное — шоу умеет наводить суету. Разбили приглашения по времени, чтобы «черные» не столкнулись лбами у дверей одного и того же «белого»».

Но... скорее всего, сегодня его никто не пригласит.

Сюань разложил приборы. При мысли об этом на его губах заиграла усмешка. Он вовсе не хотел, чтобы после эфира сетевые тролли начали глумиться над тем, что его никто не выбрал. Кажется, пора было присмотреть себе какую-нибудь «жертву».

— Су Чжоу, режиссер просил тебя...

Нин Ю распахнул дверь виллы, и его тут же сшиб с ног умопомрачительный аромат жареного мяса. По пути сюда он встретил Янь Шэна, который попросил его передать Су Чжоу, чтобы тот взял трубку.

От этого запаха Нин Ю, который и так не наелся за ужином, невольно сглотнул. Решив, что это Гу Сицзэ, который днем хвалился своими кулинарными талантами, снова что-то готовит, он уверенно зашагал в столовую.

Но стоило ему замереть в дверях, как он столкнулся взглядом с ярким, ослепительно красивым парнем.

На палец Сюаня попала капля соуса. Не найдя под рукой салфетки, он поднес руку к губам и кончиком языка слизнул ее.

Первое, что увидел Нин Ю, как розовый кончик языка парня скользнул по кончику его длинного белого пальца. Глаза Сюаня, еще сонные, были подернуты нежной розой у век, а черные волосы мягко спадали на лоб. В этот момент он был чертовски похож на маленького искусителя.

Нин Ю на секунду застыл, напрочь забыв о контроле над выражением лица.

Заметив его, Сюань неспешно опустил руку. На его губах заиграла улыбка: он как раз размышлял о «счастливчике», и вот, пожалуйста, сам пришел.

— Добрый вечер, Нин Ю-гэ~

Сюань прищурился, приветствуя его.

Нин Ю пришел в себя и заставил лицо принять привычное раздраженно-холодное выражение. Его поразило, что после утреннего скандала Сюань ведет себя так, будто ничего не случилось.

— Добрый вечер, — буркнул он в ответ.

— Ищешь Су Чжоу? — Сюань, слышавший его крик, задал вопрос, не отрываясь от стейка.

Нин Ю, одурманенный запахом мяса, заставил себя отвести взгляд.

— Угу.

Непонятно, на что он боялся смотреть больше: на сочный стейк или на алые губы Сюаня.

— Здесь никого нет~ — Сюань был в отличном настроении и терпеливо продолжал разговор.

— Тогда я пойду...

Нин Ю чувствовал, что ему нельзя здесь задерживаться. Он уже развернулся, чтобы уйти, но Сюань его окликнул:

— Нин Ю-гэ, у тебя уже есть на примете кто-то из «белых», кого ты хочешь пригласить?

Вилка Сюаня с тихим звоном коснулась фарфора. Он отложил приборы и, подперев подбородок рукой, склонил голову набок, глядя на Нин Ю.

Тот замер на полушаге и обернулся, нахмурившись:

— А тебе-то что?

Видя, что Сюань смотрит на него с вызовом, Нин Ю не хотел пасовать.

Нин Ю был всего на год старше него. И хотя он вечно строил из себя холодного и неприступного типа, Сюань давно раскусил: это просто высокомерный мальчишка, который, возможно, в душе даже менее зрелый, чем Мо Цисяо. Сюань моргнул, и его улыбка стала шире:

— А ты уверен...

— Что Гу Сицзэ, которого ты хочешь позвать, примет твое приглашение?

Он произнес это с абсолютно невинным видом, но слова подействовали на Нин Ю как ушат холодной воды. Тот мгновенно изменился в лице.

Нин Ю резко вскинул брови и выпалил:

— Что за чушь ты несешь!

В его голосе сквозила агрессия, смешанная с паникой. В чертах его лица, обрамленного розовыми волосами, промелькнула нервозность, которую невозможно было скрыть.

«Откуда Сун Сюань узнал, что я хочу пригласить именно Гу Сицзэ?!»

Сюань не торопился, он продолжал давить, глядя ему прямо в глаза:

— Ты ведь не хочешь оказаться тем самым «лишним» среди черных участников?

В романе Нин Ю был вторым после Су Чжоу по уровню самолюбия. Годы чемпионства в киберспорте приучили его всегда быть победителем и находиться в центре внимания. Придя на такое шоу, он меньше всего хотел бы остаться в одиночестве на этапе свиданий, где оценивается мужская привлекательность.

Сюань попал в самую точку. Кулаки Нин Ю, висевшие вдоль туловища, сжались. Он злобно уставился на Сюаня:

— Тебе-то какое дело? Что, хочешь, чтобы я пригласил тебя?

Он пытался сохранить лицо, отвечая сарказмом на сарказм.

Сюань приподнял бровь, ничуть не обидевшись:

— А почему бы и нет? У тебя нет гарантий, что Гу Сицзэ согласится. Но если ты пригласишь меня, я точно скажу «да». Меня-то все равно больше никто не позовет~

Его голос звучал звонко и мелодично. Он так непринужденно признал, что его никто не пригласит, что на лице не промелькнуло ни тени смущения.

Нин Ю стоял, нахмурившись и весь напрягшись, представляя собой разительный контраст с расслабленно сидящим напротив него Сун Сюанем. И хотя Нин Ю был выше и выглядел

внушительнее, казалось, что он явно проигрывает этот раунд.

Сюань терпеливо ждал реакции, многозначительно похлопывая ресницами своих «персиковых» глаз.

Нин Ю поджал губы, его отчетливый кадык дернулся:

— Ты... ты мне угрожаешь?!

Он не понимал, как Сюань догадался о его планах насчет Гу Сицзэ, но в этот момент он, черт бы это все побрал, осознал, что парень чертовски прав. Он действительно не был уверен, что Сицзэ согласится, а...

Он не хотел остаться лишним. Категорически не мог себе этого позволить.

Сюань с идеальной точностью считал перемены в его лице. Поняв, что Нин Ю «созрел», он еще шире улыбнулся, на мгновение блеснув розовым кончиком языка, и слегка вскинул подбородок:

— Ага, я тебе угрожаю.

— Ну так что, Нин Ю-гэ~ пригласишь меня на свидание? Я тебе не откажу~

=====

От автора:

Наш Сюань Сюань именно такой: он будет сражаться и вырывать свое, но никогда не останется в проигрыше (OVO)

<http://bllate.org/book/17590/1636214>